

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ И СИРИЙСКОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ «РОДЕО» (1961–1963 гг.)

История американо-сирийских отношений содержит в себе как периоды отчуждения, так и попытки наладить сотрудничество между Вашингтоном и Дамаском. Одна из таких попыток пришлось на время президентства Дж.Ф. Кеннеди. После выхода Сирии из состава Объединенной Арабской Республики в 1961 г. администрация 35-го президента США оказалась перед выбором: сделать из Дамаска одну из опор своей ближневосточной политики либо придерживаться прагматического подхода и выступать в роли стороннего наблюдателя за калейдоскопом бурной сирийской политической жизни. Занятость другими ближневосточными проблемами, прежде всего арабо-израильским конфликтом, а также непредсказуемость развития ситуации в Дамаске определили выбор Соединенных Штатов в пользу второго варианта.

Ключевые слова: США; Сирия; Баас; Дж.Ф. Кеннеди.

Среди всех государств Ближнего и Среднего Востока Сирия многие годы являлась безусловным лидером по числу совершенных в ней государственных переворотов. В первые послевоенные десятилетия возглавлять Сирию было сродни состязанию в ковбойском родео, в котором участник рано или поздно окажется сброшенным на землю. За период с 1946 по 1958 г. в стране сменилось 10 президентов и 22 кабинета министров. Относительно стабильным в этом плане был лишь период нахождения Сирии в составе Объединенной Арабской Республики (ОАР), когда и пост президента, и кресло премьер-министра принадлежали одному и тому же человеку – Г.А. Насеру.

С причинами подобной нестабильности пытались разобраться Соединенные Штаты, для которых такая турбулентность политической жизни в Дамаске сначала создавала возможность для вмешательства в сирийские дела, а потом стала создавать неприятности в виде «левого» крена этой арабской страны и сближения ее с Советским Союзом. Американские дипломаты выделяли несколько причин перманентной неустойчивости сирийских режимов: исторические, религиозно-этнические, институциональные. Директор бюро по аналитике и разведке госдепартамента США Р. Хилсман без обиняков заявлял, что Сирия – это неестественное государственное образование, в значительной мере искусственное, и отсюда все его проблемы. Хилсман сравнивал Сирию с Египтом при этом сравнение получалось в пользу государства на Ниле. Понятия «Египет», «египтяне», доказывал высокопоставленный чиновник госдепа, существуют уже более 500 лет, и население Египта относительно однородное (91,5% составляют арабы-сунниты, 7% – копты-христиане и 1,5% – различные этнические меньшинства: греки, армяне, евреи) [1].

Сирия представляла почти полный контраст с Египтом. Если последний пользовался отдаленным географическим положением, то первая представляла собой что-то вроде «проходного двора» Ближневосточного региона, исторически являясь связующим звеном между Средиземноморьем и Двуречьем. Р. Хилсман утверждал, что название «Сирия» возникло относительно недавно, но с этим можно поспорить. Еще во времена Античности оно использовалось для обозначения территории от Синайской пустыни до Малой Азии. Известны неоднократные попытки создания так называемой Великой Сирии – государства, которое объединило бы современные Сирию, Ливан, Иорданию, Израиль. В

чем Хилсман был прав, так это в том, что и в древности, и в Средние века, и во времена Османской империи на этой территории не было административного образования, соответствовавшего границам нынешней Сирии, а были вилайеты Алеппо, Дамаск и Бейрут.

Р. Хилсман также утверждал, что сирийская идентичность, в отличие от египетской, выражена слабо и себя граждане Сирии скорее назовут арабами, а лишь затем сирийцами. Не случайно именно в Дамаске зародилась партия Баас, позиционировавшая себя как общearабская и стоявшая на позициях арабского национализма, антиколониализма и некоторых социалистических идей.

Население Сирии представляет собой пеструю этническую и религиозную картину. Помимо арабского большинства, в государстве проживают курды, друзы, армяне, турки, черкесы и др. На востоке страны кочуют бедуинские племена, готовые в любой момент поднять мятеж против пытающегося подчинить их своему влиянию центра. Еще запутаннее выглядит конфессиональная ситуация. Мусульманская община составляла в начале 1960-х гг. 83% населения, но она была разделена на четыре конфликтующие между собой ветви: сунниты, алавиты, исмаилиты-низариты, шииты-двунадесятники. 12% населения представляли христиане самых разнообразных течений, числом не менее одиннадцати. Особняком стояли друзы со своей особой системой религиозно-культурных ценностей [1].

Ситуацию раздора усиливало традиционное соперничество Дамаска и Алеппо внутри страны. Да еще и существовало давление извне. Багдад и Каир традиционно боролись за влияние в Восточном Средиземноморье. Даже Иордания при короле Абдаллахе имела свои виды в отношении северного соседа. Следует добавить, что особым влиянием в Сирии пользовалась армия, стоявшая если не за всеми переворотами в Дамаске, то за значительной их частью. Так что традиционной проблемой государства был поиск лидера, который устраивал бы все группы интересов и поддерживал баланс сил. Таких правителей в истории Сирии не было.

Нестабильностью в этой арабской стране нередко пользовались Соединенные Штаты. В первое послевоенное десятилетие Сирия вообще представляла собой полигон, на котором американские спецслужбы отработывали механизмы прихода к власти сил, выгодных Западу [2. С. 170]. Механизмы давали сбой. Так, неудачей закончились попытки организации государственного

переворота в Дамаске летом 1957 г. Провал американской разведки и очередной правительственный кризис привели в конечном итоге к образованию ОАР в 1958 г.

За три года существования египетско-сирийского государства ЦРУ не осуществляло активной деятельности в северной провинции ОАР. В принципе, Вашингтон устраивала относительная стабильность в этом союзном государстве и особенно – преследования коммунистов, которые начались в Сирии сразу же после объединения. Поэтому вполне понятной является настроенность, с которой США встретили известие о перевороте в Дамаске 28 сентября 1961 г., за которым последовал выход Сирии из ОАР.

Через несколько дней после раскола Объединенной Арабской Республики эксперт Совета национальной безопасности США Р. Комер заявил, что новый сирийский режим будет придерживаться консервативной политики и, несмотря на антибританские настроения, может проводить в целом прозападный курс. Опыт прошлого показывает, утверждал Р. Комер, что такие сирийские режимы нестабильны и меняются в результате очередного государственного переворота. Ему вторил Л. Баттл, специальный помощник госсекретаря Д. Раска: «Новое руководство [Сирии] с высокой степенью вероятности превратится в свору грызущихся между собой собак, и тут коммунисты имеют большой опыт работы в подобных ситуациях. Сирийцы вообще – крайние индивидуалисты и очень недисциплинированный народ, – делал обобщение Баттл, – а их партии так и норовят расколоться на мелкие фракции, которые будут соперничать друг с другом». При этом и Р. Комер, и Л. Баттл сочли необходимым указать на то, что пост министра внутренних дел в новом кабинете занял А. Куатли – человек, симпатизировавший коммунистам [3. С. 268–269, 272].

Еще примерно неделя ушла на подтверждение сделанных американскими экспертами выводов. 7 октября 1961 г. Д. Раск докладывал президенту, что Сирию можно уже признать де-юре. Послом в Дамаске было решено назначить генерального консула США в сирийской столице Р. Найта. Подобно многим своим коллегам, Р. Найт относился к сирийцам и к арабам вообще с подозрением. Как и Л. Баттл, только что назначенный американский посол считал арабов прирожденными интриганом и смутьянами: «...арабы такие индивидуалисты, что даже не будь Израиля, можете быть уверены, мы все равно наблюдали бы сумятицу в арабском мире» [4. С. 6–8].

Вскоре после признания Соединенными Штатами независимой Сирии в отколовшуюся от Египта арабскую республику отправился глава ближневосточного отдела госдепартамента Ф. Тэлбот. Американскому дипломату оказали радушный прием в Дамаске, поселив его в бывшей резиденции Насера, где прежде не бывал ни один иностранец.

После серии встреч с сирийским руководством Ф. Тэлбот пришел к выводу, что этот новый режим является «многообещающим». Особенно по душе ему пришлось намерение главы правительства М. Кузбари не выпускать из тюрем коммунистов, оказавшихся за решеткой при Г.А. Насере. Премьер-министр Сирии казался вполне симпатичной для Запада персоной –

профессор права в Дамасском университете, тесно связанный с одним из наиболее прозападных лидеров Сирии – А. Шишекли, президентом страны в 1953–1954 гг. Новый глава кабинета министров оказался во главе правительства во многом благодаря поддержке своего двоюродного брата – Х. Кузбари, стоявшего во главе военных, совершивших переворот 28 сентября 1961 г. Первое после переворота правительство было гражданским, в нем выделялись представители технической и научной интеллигенции.

М. Кузбари заявил, что его страна желает оставаться нейтральной, но ближе к США, чем к СССР. Разумеется, отмечал Ф. Тэлбот, Сирия не может немедленно порвать все связи с Москвой, да и Соединенные Штаты не в состоянии заменить Советский Союз в качестве крупнейшего импортера сирийского хлопка.

Новый глава Сирии явно произвел благоприятное впечатление на американского дипломата – относительно молодой (старше Дж.Ф. Кеннеди лишь на три года), энергичный, обещавший восстановить в стране демократические процедуры и провести свободные выборы. Воодушевленный помощник госсекретаря США посчитал, что если пришедший к власти в Дамаске режим сумеет эту власть сохранить, то Сирия сможет в будущем стать центром притяжения в арабском мире, либеральной моделью, на которую будут ориентироваться и другие арабские страны [3. С. 321–323]. Выход Сирии из состава ОАР показался ответственному чиновнику госдепартамента удобным моментом для того, чтобы попытаться сделать Дамаск своим союзником и одной из опор американского влияния в арабском мире.

Энтузиазм Тэлбота вызвал ироничную реакцию в Белом доме. Р. Комер так отзывался о выводах помощника Д. Раска: «Фил Тэлбот вернулся из своей поездки убежденным, что этот новый режим является наилучшим и наиболее прозападным за последние лет десять (согласен) и заслуживает нашей поддержки... Он считает, что следует рискнуть и поддержать этот новый режим. Снова согласен, но мы должны одновременно застраховать себя от того, чтобы Насер, видя маневры Кузбари, не повернулся бы в сторону [советского] блока. Что выгоднее со стратегической точки зрения – обхаживать 5 млн нестабильных сирийцев или укреплять мир с крупнейшей и самой влиятельной страной арабского мира?» [3. С. 323].

Посольство США в Дамаске предлагало увеличить американскую экономическую помощь Сирии. Р. Найт убеждал госдепартамент в необходимости предоставления займа в 15 млн долл. без обычного в таких случаях «технического соглашения», по которому Вашингтон сохранял за собой право контроля над тем, как эти деньги расходуются. Найт доказывал, что правительству Кузбари будет очень сложно подписать такое «техническое соглашение» по политическим причинам: оно непременно приведет к антиамериканским и антиправительственным выступлениям и, скорее всего, вызовет падение кабинета министров [5. С. 74].

В середине ноября 1961 г. США подписали с Сирией соглашение о поставках 150 тыс. тонн пшеницы и 12 тыс. тонн риса на общую сумму в 15 млн долл. Начались переговоры о предоставлении кредитов для

реализации программы стабилизации сирийской экономики. Дамаск рассчитывал получить на эту программу 40 млн долл. Соединенные Штаты могли дать только 15 млн (через Экспортно-импортный банк), а оставшуюся часть суммы необходимо было получить от МВФ и западноевропейских стран [3. С. 495].

В разгар американо-сирийских переговоров в Дамаске произошел очередной переворот. 20 ноября 1961 г. правительство М. Кузбари было отстранено от власти группировкой военных, взявших верх над сторонниками кузена отставленного премьера. Дело было представлено так, будто М. Кузбари добровольно ушел в отставку. Правительство, вызывавшее симпатию у Ф. Тэлбота, погубило то, что оно выглядело чересчур «буржуазным» и к тому же совершало реверансы в сторону монархической Иордании. Отстраненный глава кабинета министров Сирии арестован не был и смог даже принять участие в парламентских выборах, был избран депутатом, а потом стал спикером парламента.

На состоявшихся 1 декабря 1961 г. выборах в главный законодательный орган Сирии большинство голосов и, соответственно, мест в парламенте получили представители консервативных и правых партий (32 – у Народной партии, 20 – у Националистической, 16 – у Исламского фронта, 78 – у независимых кандидатов, придерживавшихся право-центристских позиций; Баас получила 22 депутатских мандата) [6]. Никто в Соединенных Штатах не придавал серьезного значения появлению в сирийском парламенте исламистской партии, которая на прежних выборах такой поддержки населения не удавалась. За Исламским фронтом, по британским сведениям, стояли «Братья-мусульмане». Гораздо больше внимания было уделено отсутствию в главном законодательном органе Сирии левых партий, за исключением Баас, но и ее социалистические лозунги Вашингтон особо не тревожили, поскольку в пропаганде Баас гораздо сильнее звучали панарабистские нотки.

Власть в Дамаске оказалась, по сути, поделенной между двумя ветеранами сирийской политики – Н. Эль-Кудси, который 14 декабря новым составом парламента был избран президентом, и М. Давалиби, новым премьер-министром. Сирийское руководство стало искать пути сближения с Багдадом. Почти сразу же после выборов Н. Эль-Кудси попросил у Соединенных Штатов дополнительно 60 тыс. тонн пшеницы и муки. Американское руководство не было готово к увеличению своей экономической помощи и ответило отказом, сославшись на отсутствие необходимых сельскохозяйственных излишков [5. С. 73]. Существовала и другая причина американской несговорчивости. Ее объяснил Р. Комер: «Вероятно, стоит попытаться помочь новому сирийскому режиму чем мы можем, но многие пессимисты, вроде меня, полагают, что эта вечно изменчивая страна очень скоро вернется к своей обычной нестабильности» [7].

Соединенные Штаты продолжили оказывать уже обещанную помощь. 14 февраля 1962 г. Вашингтон сообщил Дамаску о готовности предоставления займа в 14 млн долл. на нужды стабилизации сирийской экономики. На весну были намечены визиты делегаций из Сирии в США. Сначала должна была прибыть группа экономистов из этой страны, причем их визит должен

был происходить параллельно с поездкой военной и экономической делегаций из Дамаска в Москву. Затем в Вашингтоне ожидался приезд членов сирийского парламента во главе со спикером М. Кузбари «для изучения конституции США и ее принципов» [3. С. 495].

С середины марта 1962 г. в Сирии участились антиправительственные выступления. Недостатка в недовольных действиями кабинета министров не ощущалось. Военных не устраивали некомпетентность гражданского правительства в вопросах обороны и флирт с Ираком. 12 марта Н. Эль-Кудси встретился с премьер-министром Ирака А.К. Касемом на сирийско-иракской границе, где заявил о необходимости тесного военного и политического сотрудничества двух арабских стран [8. С. 136]. Некоторые сирийские политики, наоборот, были недовольны вмешательством армии в дела правительства. Молодежь страны, включая многих низших чинов офицерства, призывали смотреть в будущее, которое, по их мнению, было за арабским национализмом Насера.

Ситуация обострялась, но Соединенные Штаты не видели повода для волнений. Ф. Тэлбот заверял руководство Белого дома, что коммунисты вряд ли способны воспользоваться ситуацией, чтобы совершить государственный переворот, а со всеми остальными силами США могли договориться. Поэтому и вмешиваться в события в Сирии не следует, считал руководитель ближневосточного отдела госдепартамента, наоборот – любое вмешательство с американской стороны лишь усилит позиции коммунистов, несмотря на их подпольное положение [3. С. 522–524]. Вашингтону оставалось только сидеть и ждать, чем закончатся волнения в Сирии.

28 марта 1962 г. сирийская армия совершила государственный переворот в Дамаске, отстранив президента, премьер-министра и распустив парламента. Флирт с Багдадом не прошел даром. Сирийскому офицерству явно не хотелось стать придатком иракской армии, да и режим Касема, считавшийся на Арабском Востоке самым «левым», не внушал инициаторам переворота особого доверия.

Соединенные Штаты были информированы новым сирийским руководством, что никаких изменений в сфере внешней политики не будет, переворот является лишь «продолжением революции 28 сентября 1961 г.». В ответ Вашингтон сообщил, что намерен продолжать ту же политику в отношении Сирии, что он осуществлял до переворота, включая все программы экономической помощи [3. С. 564]. США заявляли, что рассматривают события в Сирии как ее внутренние дела, в которое они не намерены вмешиваться. Однако не все в этой арабской стране принимали американские слова за чистую монету.

Сигналы, поступавшие из Дамаска, свидетельствовали об опасениях правящих кругов Сирии, что американская дипломатия выступает за возвращение сирийской республики под контроль Насера. Министерство иностранных дел Сирии даже предупредило Р. Найта о недопустимости вмешательства во внутренние дела арабской республики [3. С. 575]. Официально Соединенные Штаты отреклись от наличия подобных намерений. В то же время в Вашингтоне вряд ли бы стали сопротивляться реставрации ОАР – прошло всего

полгода после развала сирийско-египетского государства, а в Дамаске уже сменилось три кабинета министров, демонстрации протеста стали обычным делом, и стабилизации ситуации не предвиделось. В этой ситуации американскому руководству на ум скорее приходили слова не Тэлбота о слабых позициях сирийских коммунистов, а Баттла – об их способности воспользоваться хаосом и неразберихой, чтобы захватить власть. Насер же олицетворял хоть какой-то порядок и режим, при котором коммунисты держались в узде.

На самом деле президент Египта весьма осторожно относился к любым разговорам о реставрации ОАР в прежнем формате. В апреле 1962 г. в г. Алеппо пронасеровски настроенные офицеры подняли мятеж, их представители пытались выйти на Каир, но заручиться поддержкой египетского лидера им не удалось. Г.А. Насер со злой иронией говорил представителю алеппских мятежников: «Опять все заново? ...Мы сегодня создадим союз, завтра выйдем из него, затем опять объединимся и вновь разбежимся?» [8. С. 138].

Разговоры о возможности воссоединения Египта и Сирии продолжались до лета 1962 г. Д. Раск считал, что союз Дамаска и Каира, вероятно, будет соответствовать американским интересам, учитывая постоянную нестабильность в Сирии. Но существовала и обратная сторона такой возможности. Подобный союз укрепил бы позиции Насера на международной арене и сделал бы его менее сговорчивым. К тому же Израиль и Иордания явно были бы не в восторге от такой перспективы и наверняка попытались противодействовать новому панарабистскому проекту. Так что, не зная, какой вариант выгоднее, Вашингтон решил занять официальную позицию невмешательства в межарабские дела.

В середине лета ситуация прояснилась. В сирийской армии прошла серия арестов офицеров, заподозренных в симпатиях к Насеру. 29 июня 1962 г. египетский президент произнес речь, в которой всюду бичевал сирийское руководство как приспешников Запада. В июле министром иностранных дел Сирии стал Дж. Фарра, не скрывавший своей неприязни к Насеру [5. С. 188–189]. Сирийско-египетские отношения вошли в русло собственной «холодной войны». О союзе не могло быть и речи.

Оставшаяся часть 1962 г. была отмечена попытками Сирии добиться от Соединенных Штатов увеличения экономической помощи в качестве компенсации за поставки американских ракет «земля-воздух» Израилю. Сирия усиленно развивала тезис о своем уникальном положении в арабском мире как демократической модели для всего региона. Давление Дамаска принесло ему лишь частичный успех. США согласились поставить Сирии сельскохозяйственной продукции на 18,7 млн долл. по программе «Продовольствие ради мира». Сирия рассчитывала еще на американскую помощь в строительстве плотины на р. Евфрат на севере страны. Администрация Кеннеди осторожно пообещала подумать на этот счет, но с окончательным ответом не спешила. Тогда сирийское руководство предупредило, что в отсутствие американской поддержки проекта плотины оно вынуждено будет обратиться за финансовой и технической помощью к СССР [5. С. 189–190].

В Вашингтоне на шантаж со стороны Сирии отреагировали спокойно – там знали, что одним из главных условий Москвы в случае оказания такой помощи станет прекращение зажима коммунистов в Сирии. На это сирийское правительство пойти не могло, чтобы не подрывать главную опору своей власти – поддержку сирийской буржуазии и националистических кругов общества. США располагали надежными источниками информации о происходящем в Дамаске. Одним из конфиденентов Р. Найта был Р. Джувайяти, директор Политического отдела администрации президента Сирийской Арабской Республики (САР). Контакты с ним представляли такую ценность, что американское руководство готовилось оказать повышенные знаки внимания этому высокопоставленному сирийскому чиновнику во время запланированной на осень 1962 г. его поездки в США [9].

Начало 1963 г. было омрачено скандалом вокруг американского консула в Алеппо А. Аллена. Сирийское руководство обвинило его в связях с офицерами, готовившими мятеж весной 1962 г. В Дамаске продолжали муссироваться слухи о скрытой поддержке Соединенными Штатами насеровских агентов в Сирии. 14 января 1963 г. один из членов сирийского правительства даже заявил, что недавние волнения на юге страны были спровоцированы элементами, чья деятельность подстегивалась американской разведкой. Премьер-министр САР Х. Эль-Азм (тоже своеобразный «рекордсмен» Сирии – он занимал кресло главы кабинета министров шесть раз, в различные сроки, начиная с 1941 г.) попросил США отозвать А. Аллена, не доводя дело до объявления его персоной нон грата.

В госдепартаменте были уверены, что слухи о чрезмерной активности американских дипломатов и разведчиков в Сирии распространялись «прокоммунистическими элементами». Что касалось просьбы Х. Эль-Азма об А. Аллене, то помощник государственного секретаря У. Брубек советовал не идти на поводу у сирийцев, а добиться сохранения экзекватуры у американского консула до ее формального истечения, благо срок пребывания Аллена на своем посту заканчивался скоро – в сентябре 1963 г. [10. С. 326–327].

Во всех этих событиях руководство США усматривало признаки внутренней борьбы в правящих кругах Сирии. Чтобы усилить позиции Н. Эль-Кудси, который, в отличие от премьер-министра, с завалированными обвинениями в адрес США не выступал, было решено отправить ему послание от Дж.Ф. Кеннеди с опровержением этих обвинений. Видимо, с деятельностью А. Аллена не все было чисто, поскольку Р. Комер посоветовал убрать из письма президента упоминание о консуле в Алеппо, «чтобы сохранить гибкость» [11]. Смысл этого совета мог заключаться и в том, чтобы не подставлять президента США в случае, если сирийская сторона предъявит доказательства незаконной деятельности А. Аллена. В конечном варианте послания Дж.Ф. Кеннеди говорилось о «недопонимании в отношении политики США в Сирии» и о распространении «некоторыми плохо информированными или злонамеренными персонами» неверной информации об этой политике. Письмо заканчивалось заверением в том, что Соединенные Штаты поддерживают целостность Си-

рии и что Вашингтону «ничего не нужно от Сирийской Арабской Республики кроме дружественных отношений и уважения наших законных прав и интересов (выделено мной. – В.Р.) в той же степени, в которой и мы испытываем глубочайшее уважение к правам и интересам Сирийской Арабской Республики» [10. С. 331–333]. О законности сирийских прав в письме ничего не говорилось.

В циркулярной телеграмме из госдепартамента в дипломатические представительства США в регионе уточнялось, что на самом деле у Вашингтона «не так уж много интересов в Сирии, кроме недопущения доминирования коммунистов и сохранения достаточного влияния, чтобы сдерживать активность Сирии против Израиля» [10. С. 388]. Эта телеграмма была отправлена в связи с государственным переворотом в Ираке в феврале 1963 г., в результате которого был свергнут А.К. Касем. Ожидалась цепная реакция в соседних арабских странах, и в первую очередь в Сирии. Ждать долго не пришлось.

8 марта 1963 г. группа военных во главе с полковником З. Харири совершила государственный переворот в Дамаске, уже четвертый за 16 месяцев. Переворот был поддержан во всех городах и гарнизонах Сирии. Власть оказалась в руках Национального совета революционного командования, который сформировал новое правительство во главе с одним из основателей партии Баас С. Битаром. Кабинет министров наполовину состоял из представителей этой общеарабской партии. ЦРУ заверило руководство госдепартамента, что новый режим в Сирии будет стоять на антикоммунистических позициях и за «арабское единство на разумной основе» [10. С. 406]. Этого было достаточно для признания баасистского правительства в Дамаске.

Причиной выхода на арену нового участника «сирийского родео», помимо традиционной борьбы группировок и кланов, стало стремление Баас вернуть Сирию в русло основного потока арабской политики, приблизив ее к лозунгам арабского национализма и социализма, раздававшимся из Каира и Багдада. Через день после переворота делегация из Ирака прибыла в Дамаск, где после встречи с Битаром было выпущено коммюнике, содержащее призыв двигаться в сторону федерации Сирии, Ирака и Египта.

В оживлении панарабистской риторики американская дипломатия усматривала собственные выгоды. Д. Раск обращал внимание Дж.Ф. Кеннеди на то, что Сирия вместе с Ираком может составить противовес Г.А. Насеру в северной части арабского мира. При этом отмечалось, что Сирия усилит свое давление против монархических режимов Иордании и Саудовской Аравии, но «не станет намеренно ущемлять интересы США» [10. С. 409–410].

Переговоры о создании тройственного союза начались в середине марта 1963 г. в Каире. Нельзя сказать, что участники переговоров на самом деле стремились к интеграции. У каждого были свои цели. Г.А. Насер был не прочь поправить свое реноме общеарабского лидера, подпорченное после распада ОАР. Но его стратегия на переговорах заключалась в том, чтобы затягивать их как можно дольше, поэтому он не отступал от условий, выдвигавшихся им пять лет назад при создании сирий-

ско-египетского государства: создание унитарной, а не федеративной республики под его контролем. Такое затягивание позволяло надеяться на то, что либо сирийские и иракские баасисты покинут переговоры и тогда на них можно будет возложить вину за провал создания тройственного союза, либо за время переговоров насеристы смогут взять верх во внутривосточной борьбе, которая не прекращалась ни в Дамаске, ни в Багдаде. Для сирийских и иракских участников совещания в Каире было важно самим фактом переговоров снизить накал страстей у себя дома, нейтрализовав сторонников египетского президента. Баасисты, как считает американский исследователь М. Муфти, таким образом пытались использовать популярность Г.А. Насера в своих политических целях [8. С. 149]. Попросту происходил перехват лозунгов демонстрантов.

Каирское совещание трех арабских республик особой тревоги в Вашингтоне не вызвало. У. Брубек докладывал руководству Белого дома, что на этом совещании явно проявлялось соперничество Каира, с одной стороны, и Дамаска с Багдадом – с другой. И это было неплохо с точки зрения американских интересов. Относительно ситуации в Сирии помощник госсекретаря был уверен, что независимо от того, кто победит – баасисты или насеристы, прямой угрозы жизненно важным интересам США не предвидится, поэтому Вашингтону следует быть готовым поддерживать дружественные отношения с любой из сил, которая одержит верх. Столь же реалистичен У. Брубек был и в другом вопросе – о создании тройственного арабского союза. Здесь, как он считал, можно было говорить лишь о форме этого союза, а не о его содержании, поэтому серьезного воздействия на баланс сил в регионе американская дипломатия не ожидала [10. С. 433–434].

17 апреля 1963 г. переговоры в Каире завершились совместным заявлением Египта, Ирака и Сирии о создании федеративного государства с хорошо знакомым названием – «Объединенная Арабская Республика», со столицей в Каире, с единым президентом, избранным федеративным парламентом, и тремя вице-президентами – по одному от каждой стороны. Казалось, возрождались панарабистские надежды Г.А. Насера. Но это впечатление было обманчивым. Все местные партии продолжали существовать, а не распускались, как пять лет назад при создании сирийско-египетского государства. Предполагался переходный период сроком не меньше 20 месяцев, в течение которых ничего в трех арабских странах меняться не должно было. Таким образом, Баас получила передышку, необходимую ей для консолидации власти в Дамаске и Багдаде.

Приход к власти весной 1963 г. в Дамаске партии Баас казался американскому руководству лишь очередной сменой власти в Сирии. Никто в Вашингтоне, разумеется, не знал, что баасисты будут оставаться у власти, иногда в сочетании с военными, на протяжении последующих как минимум пятидесяти лет. Пока же новый режим устраивал США: в правительстве С. Битара не было коммунистов, западные экономические интересы баасистами не оспаривались, Дамаск не спешил в объятия Каира, создавая противовес влиянию Насера в арабском мире. Администрация Кеннеди была уверена, что американская помощь Сирии должна осу-

ществляться на том минимальном уровне, который позволял сохранять присутствие США в этой арабской стране и поддерживать впечатление, что Соединенные Штаты стремятся содействовать развитию данного государства [12]. Занятость другими ближневосточными проблемами, прежде всего арабо-израильским кон-

фликтом, а также непредсказуемость развития ситуации в Дамаске не позволяли американской дипломатии уделять больше внимания Сирии. Так что предложение Ф. Тэлбота сделать из Сирии новую опору американской политики на Ближнем Востоке так и осталось в разряде отвергнутых инициатив.

ЛИТЕРАТУРА

1. *John F. Kennedy Library (JFKL). National Security Files (NSF). Robert W. Komer. Box 444. Syria. 1/61-11/63. R. Hilsman to D. Rusk. June 8, 1962.*
2. *Пелунась М.Я. Скванные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке (1945–1956 гг.). Томск, 2003.*
3. *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1961–1963. Vol. XVII. Near East, 1961–1962. Wash., 1995. P. 268–269, 272.*
4. *Ambassador Ridgway B. Knight // The Association for Diplomatic Studies and Training Foreign Affairs Oral History Project. October 23, 1993. URL: <http://www.adst.org/OH%20TOCs/Knight,%20Ridgway%20B%20.toc.pdf>: свободный (дата обращения: 17.04.2013).*
5. *Summit A.R. John F. Kennedy and U.S.-Middle East Relations: A History of American Foreign Policy in the 1960s. Lewiston, 2008.*
6. *The National Archives of the United Kingdom. FO 370/2719 // The Syrian Political Parties since 1946 and the Role of the Army in Syrian Politics. August 6, 1963.*
7. *JFKL. NSF. Robert W. Komer. Box 444. Syria. 1/61-11/63. R. Komer to M. Bundy. January 30, 1962.*
8. *Mufti M. Sovereign Creations: Pan-Arabism and Political Order in Syria and Iraq. Ithaca and L., 1996.*
9. *JFKL. NSF. Robert W. Komer. Box 444. Syria. 1/61-11/63. W. Brubeck to M. Bundy. August 21, 1962.*
10. *FRUS. 1961–1963. Vol. XVIII. Near East, 1962–1963. Wash., 1995.*
11. *JFKL. NSF. Robert W. Komer. Box 444. Syria. 1/61-11/63. White House Memoranda. R. Komer to J.F. Kennedy. January 28, 1963.*
12. *JFKL. NSF. Robert W. Komer. Box 444. Syria. 1/61-11/63. Country Assistance Strategy Statement: Syria. August 25, 1963.*

Статья представлена научной редакцией «История» 4 ноября 2013 г.

Rumyantsev Vladimir P. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

THE UNITED STATES AND SYRIAN POLITICAL "RODEO" (1961–1963).

Kew words: John F. Kennedy; United States; Baath; Syria.

The history of US-Syrian relations includes periods of alienation and attempts to establish cooperation between Washington and Damascus. One of such attempts occurred during the presidency of John F. Kennedy. 10 presidents and 22 cabinets of ministers were replaced in Syria during the period from 1946 to 1958. In the early postwar decades, to lead Syria was like to participate in a cowboy rodeo contest, in which participants will fall on the ground sooner or later. American diplomats believed that Syria's political instability was caused by the lack of identity in Syria. In addition, Syria was divided by ethnic, religious and political differences. The United States often used instability in this Arab country. The coups in Damascus were often carried out with the participation of the United States. Exit of Syria from the United Arab Republic in 1961 created new opportunities for the administration of the 35th President of the United States. Philip Talbot, the head of Middle East Bureau of the U.S. State Department, believed that Syria could become a model of liberal democracy to other Arab countries. His view was disputed by Robert Komer, the National Security Council expert. He believed that any regime in Damascus would be unstable and would not last long. So, the United States should not stake on Syria. Instead, R. Komer suggested focusing on improving relations with Egypt. He asked a rhetorical question to his superiors: "From the strategic point of view, is it more important to cozy up to five-million volatile Syrians or to make our peace with the largest and most influential country of the Arab world"? Thus, the administration of John F. Kennedy had to choose either to make Damascus one of the pillars of its Middle Eastern policy, or to take a pragmatic approach and to act as an outside observer. Involvement of Kennedy's administration in resolution of other Middle East issues, especially the Arab-Israeli conflict, as well as the unpredictability of the situation in Damascus determined the choice of the United States in favour of the second option. In the spring of 1963 the Baath party came to power in Damascus. This fact seemed to the U.S. leaders to be just another change of power in Syria. No one in Washington knew that the Baath Party would remain in power for at least the next fifty years. The new Syrian regime suited the United States. There were no communists in the government of Sallah Bitar, Western economic interests were not disputed by Damascus, and Syria made a counterbalance to the influence of Nasser in the Arab world. The administration of Kennedy was convinced that American aid to Syria should be carried out at the lowest level that could save the U.S. presence in this Arab country.

REFERENCES

1. *John F. Kennedy Library (JFKL). National Security Files (NSF). Robert W. Komer. Box 444. Syria. 1/61-11/63. R. Hilsman to D. Rusk. June 8, 1962.*
2. *Pelipas' M.Ya. Skovannye odnoy tsep'yu: SShA i Velikobritaniya na Blizhnem i Srednem Vostoke (1945–1956 gg.). Tomsk, 2003.*
3. *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1961–1963. Vol. XVII. Near East, 1961–1962. Wash., 1995. P. 268–269, 272.*
4. *Ambassador Ridgway B. Knight // The Association for Diplomatic Studies and Training Foreign Affairs Oral History Project. October 23, 1993. URL: <http://www.adst.org/OH%20TOCs/Knight,%20Ridgway%20B%20.toc.pdf>: svobodnyy (data obrashcheniya: 17.04.2013).*
5. *Summit A.R. John F. Kennedy and U.S.-Middle East Relations: A History of American Foreign Policy in the 1960s. Lewiston, 2008.*
6. *The National Archives of the United Kingdom. FO 370/2719 // The Syrian Political Parties since 1946 and the Role of the Army in Syrian Politics. August 6, 1963.*
7. *JFKL. NSF. Robert W. Komer. Box 444. Syria. 1/61-11/63. R. Komer to M. Bundy. January 30, 1962.*
8. *Mufti M. Sovereign Creations: Pan-Arabism and Political Order in Syria and Iraq. Ithaca and L., 1996.*
9. *JFKL. NSF. Robert W. Komer. Box 444. Syria. 1/61-11/63. W. Brubeck to M. Bundy. August 21, 1962.*
10. *FRUS. 1961–1963. Vol. XVIII. Near East, 1962–1963. Wash., 1995.*
11. *JFKL. NSF. Robert W. Komer. Box 444. Syria. 1/61-11/63. White House Memoranda. R. Komer to J.F. Kennedy. January 28, 1963.*
12. *JFKL. NSF. Robert W. Komer. Box 444. Syria. 1/61-11/63. Country Assistance Strategy Statement: Syria. August 25, 1963.*